

ЭСХИЛ В ПЕРЕВОДЕ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Рец. на кн.: *Эсхил. Трагедии* / В переводе Вячеслава Иванова.

М.: «Наука», 1989.*

Настоящая рецензия возникла на основе поправок, предложенных в 1991 г. редакционной коллегии серии «Литературные памятники» в виде макета типографской правки, предназначенного для дополнительного тиража издания 1989 г., которое обесценено многочисленными серьезными дефектами.¹ Ныне представилось своевременным, в порядке товарищеского содействия редакционной коллегии, подкрепить предложенные ранее поправки опубликованием их пояснительного компендиума с обобщающими этот материал дополнительными соображениями.

Недостатком сопровождающей перевод Вячеслава Иванова редакционной статьи, посвященной многотрудной внешней истории этого перевода, приходится признать то, что в ней оставлена в стороне его внутренняя история, т. е. необходимое для текстологически удовлетворительного издания точное описание использованных в нем рукописных и печатных материалов. И это невнимание к требованиям текстологии сказалось на самой практике рассматриваемого издания. На с. 27 («Персы», ст. 363) говорится о «вождях пловучей силы» персов. Но об этом читатель узнает только из подстрочного примечания: «В рукописи: *пловучей*», а в печатном тексте мы находим безо всякой мотивировки «плавучей». Академический словарь (IX, 1409) рассматривает оба графических варианта как равнозначные и, следовательно, равноправные. Но, вероятно, для великого речетворца Вячеслава Иванова зрительный графический образ *пловучий* и этимологически, и ассоциативно был связан с глаголом *плыть* и существительным *пловец*, а *плавучий* — с глаголом *плавать* и существительным *поплавок*. Иначе говоря: одно с продвижением по воде, а другое с плаванием на поверхности воды. Так это или не так, со стороны редактора было ошибкой посягнуть на орфографию Вячеслава Иванова во имя словаря Ожегова.

* При жизни Я. М. не публиковалось. Печатается по: Древний мир и мы. Вып. 1. СПб., 1997. С. 214–220. Примечания добавлены редакцией.

¹ Под «макетом типографской правки» имеется в виду экземпляр этого издания (ныне в Bibliotheca classica Petropolitana) с обильными исправлениями Я. М.; описанию и обоснованию части этих исправлений и посвящена настоящая рецензия.

На с. 98 мы также находим текстологическую сноску: «В римской рукописи описка: стих восстановлен по варианту Ф. А. Петровского». Следовало вместо невнятной ссылки на «описку» привести само чтение римской рукописи. А восстановленный стих перевода («Агамемнон», ст. 824) «Загрыз аргивский зверь и в прах зарыл народ» явно неудачен: он непомерно шаржирует художественный образ оригинала (δακος — «укус», в переносном смысле «дикий зверь»), да и «в прах зарыл народ» вызывает недоумение. Вариант макета 1991 г.: «Зубастый зверь аргивский Трою в прах простер».

Вопроса надежности печатного текста рассматриваемого издания приходится коснуться несколько далее в той же трагедии, ст. 1080–1082 (Кассандра в пророческом исступлении взывает к Аполлону):

Путей страж, разящий,
Сразивший меня на смерть мой бог!
Стрелой другою на смерть ты сразил меня!

Первой стрелой насмерть, и другой также насмерть — явная диттография, и греческий оригинал это подтверждает: в ст. 1202–1012 мы находим материал для убедительной конъектуры, которая и предложена в нашем макете: в ст. 1081 следует вместо *на смерть* читать *неотством*. Здесь мы, можно сказать с уверенностью, не исправляем перевод Вячеслава Иванова, а устраняем не замеченную ни им, ни редакцией ошибку машинописной копии. Но есть в нашем макете и такие поправки, которые затрагивают самый перевод. Важнейшая из них относится к слову *святые* в «страшном гимне Эриний» (с. 174, ст. 384). В греческом оригинале этому слову соответствует «горды и неумолимы» (σεμναὶ καὶ δυσλαρήγοροι). Исходя из необходимости сохранить контраст между грозными демонами Эриниями и благостными Эвменидами, каковыми они предстают в заключительном песнопении трагедии, — контраст, в котором отражена основная этико-религиозная концепция «Орестей», — мы и решились в макете 1991 г. предложить замену слова *святые* словом *горды*.

Весьма сомнительны чтения «по граду, по кровным» («Агамемнон», ст. 640–641) на с. 93. Как показывает пример из той же трагедии (ст. 856: «Изныла я в тоске по муже...»), в языке Вячеслава Иванова сохранялась литературная норма XIX в., различавшая употребление предлога *по*: 1) с дательным падежом в значении обстоятельства места — «плач творить по граду», т. е. по всему протяжению града, и 2) с предложным падежом в значении косвенного дополнения — «плач творить по граде», т. е. как выражение скорби о граде. В настоящее время это различие в значительной мере утрачено, и если в данном месте чтения «по граду, по кровным» не найдут подтверждения в подлинных рукописях Вячеслава Иванова, то их надо признать результатом необоснованной корректорской правки. В макете дана правка «по граде, по кровных».

К грамматическому вопросу приводит и рассмотрение ст. 261 «Персов» (с. 24). В печатном тексте находим:

И сам я вижу свет дневной нечаянно.

Слово *нечаянно* может означать только «неумышленно», «против своего намерения», что здесь не имеет удовлетворительного смысла. Очевидно необхо-

дима поправка *не чаяно*, т. е. «на что и надеяться нельзя было». То же самое встречаем и на с. 99 («Агамемнон», ст. 899):

Πλωτῶν βρῆναι ἄχαιον ἀπὸ πλοῦτος ἀπὸ πλοῦτος
Пловцами брег не чаяно завиденный, —

и на с. 100, ст. 912 — в речи Клитемнестры.

Немалое значение имеет в той же речи [ст. 897] чтение «Он здесь», точнее следующее греческому оригиналу, чем «Ты здесь» в нашем издании. Речь Клитемнестры обращена прежде всего не к Агамемнону, а к хору аргивских старейшин. Только завершив это напыщенное восхваление Агамемнона и своей супружеской преданности словами «Таких похвал достойным я сочла его», она обращается непосредственно к Агамемнону: «А теперь, мой дорогой (φιλον κάρα), войди в свой не чайный (ἄελλτον) дом». И когда за ним закрываются двери дворца, она, прежде чем войти самой, возносит мольбу Зевсу:

Ζεῦς, Ζεῦς ἄνωγει, ὡς κέ κρινεαι
Зевс, Зевс вершитель, как судил, теперь сверши.

За этим следует песнь хора. Такова драматургическая техника Эсхила.

Важную часть книги составляет полное собрание сохранившихся отрывков Эсхила, впервые переведенных на русский язык М. Л. Гаспаровым. Этот перевод представляет тем больший интерес, что отрывкам придан комментарий, реконструирующий соответствующие мифологемы. Изредка встречаются в мастерском переводе и мелкие недосмотры. В нашем макете предложены соответствующие поправки, напр., на с. 284 устранен лишний слог в стихе.² Значительно более нуждается в редакторской *ultima manus* работа моего покойного близкого друга Адриана Пиотровского, восполнившего для нашего издания пробелы в рукописном наследии Вячеслава Иванова. Блистательный переводчик Аристофана, талантливый деятель народного театра, Адриан оказался несозвучен с поэтическим миром Эсхила и конгениального Эсхилу Вячеслава Иванова. Посвящаемые его памяти необходимые поправки внесены в наш макет.

Включение в книгу материалов из исследовательских трудов Вячеслава Иванова, посвященных культуре Диониса в его связи с историей греческой трагедии, повысило научную весомость этой книги. Но редакция поступила неправильно, придав встречающимся в этих материалах немецким цитатам русский перевод и, главное, допустив при этом элементарные ошибки. Достаточно привести такой пример: на с. 404 острое словцо Виламовица «ein Gebräu von Unkritik und Konfusion» («какое-то варево из некритичности и путаницы») переведено: «смесь *неверной* критики и заблуждений». Такая же медвежья услуга предполагаемому «среднему читателю» постигла и выразительное латинское словосочетание самого Вячеслава Иванова «*nomen et numen*». Самый контекст, в котором употреблено это словосочетание (с. 359), ясно говорит о том значении, которое вла-

² Речь идет о фр. 101, ст. 3 («уставной песней разбуду блаженствующих»), где Я. М., не приняв метрического эксперимента переводчика (ср.: М. Л. Гаспаров. Античный триметр и русский ямб // Вопросы античной литературы и классической филологии. М., 1966. С. 407), устранил гипердактилическую клаузулу в триметре: «уставной песнею прерву блаженный сон».

гает в него автор: речь идет об усвоении культом Диониса элементов других, додионисовских экстатических культов. И примечание, которое мы находим в комментарии к этому месту (с. 562: «*nomen et numen* — букв.: имя и знак»), только затемняет дело. В макете предложена поправка — «имя и культ».

Коснувшись комментария, приходится указать на необходимость замены двух ошибочных примечаний. В макете предлагаем:

1) С. 544 (к «Эвменидам», ст. 658): «В своей защитительной речи Аполлон исходит из позиций преформизма, не изжитых в биологической науке вплоть до XVIII в. Таких взглядов придерживался, напр., Левенгук (1632–1723), открывший существование сперматозоидов».

2) С. 532 (к «Семерым против Фив», ст. 72): «*Речи эллинской*. — Возглавляемые Адрастом союзники говорят на разных диалектах. Это и дает Этеоклу основание представить Кадмов град хранителем звучания эллинской речи, а хору фиванских женщин (ст. 172) назвать чужезвучной (*ἑτερόφωνος*) речь вражеского ополчения».

Кроме того в макете снята неуместная ухмылка комментатора по поводу ст. 1440–1446 «Агамемнона» (примеч. на с. 540).

Наибольшая часть предложенных в макете поправок относится к безобразящим книгу типографским опечаткам. Уже первая после титула, открывающая стихотворный текст, неполная страница поражает читателя тремя дефектами этого рода. Исчерпать здесь весь материал соответственных поправок, внесенных в корректурный макет, нет надобности. Приведем только примеры, показывающие качество корректуры тиража 1989 г.:

С. 14:

Пелазг: А что ж супруга Зевса многомогущая?

Предводительница хора: Дала телице пастыря всезрящего.

Пелазг: Одной всезрящим пастырем кого зовешь?

Предводительница хора: То сын Земли был, Арг, убитый Гермием.

Напечатано: *Одной*. Читай: *Открой*.

С. 241. Прометей в монологе сетует на страдания, которым он подвергнут Зевсом (ст. 328):

Их тошно видеть, а теперь — чудовишно.

Напечатано: *теперь*. Читай: *терпеть*.

С. 220. Данаиды поют (ст. 1044):

Нам, беглянкам, храп зловещий бедствий страшен.

Напечатано: *храп*. Читай: *зрак*.

Угнетают читателя не только эти и подобные им провалы в связном осмысленном тексте, но и более мелкие ошибки. Приводим внесенные в макет поправки, показывающие частотность ошибок на протяжении полусотни страниц стихотворного текста.³

³ Мы позволили себе дополнить этот список, включив в него (в угловых скобках) часть исправлений, сделанных рукой Я. М. в «макете» 1991 г.

<i>Страница, номер стиха</i>	<i>Тираж</i>	<i>Поправки</i>	<i>Макет</i>
45, ст. 1002	едут		идут
45, ст. 1003	сред		среди
52, ст. 49	сородичами		сородичам
53, ст. 147	дева		дева,
<64, ст. 400	житовом		шитовом>
<69, ст. 581	либо		лобо>
<69, ст. 583	вторил		вторгся>
70, ст. 612	желанию		желанью
70, ст. 621	незванного		незваного
77, ст. 3	опершись		опершисья
79, ст. 94	животворной		животворный
79, ст. 121	плачь		плач
83, ст. 274	множь		мнишь
89, ст. 513	земной		земный
93, ст. 644	грудь		груз
99, ст. 871	длиною		длинной
99, ст. 874	свешанной		свешенной
99, ст. 884	обидет		обидит
101, ст. 964	если бы		если б
102, ст. 981	навождение		наваждение
103, ст. 1031	содрагаешься		содрогаешься
<109, ст. 1220	в горстях		в горстях>
<116, ст. 1419	утешил		утишил>
<160, ст. 815	срываешь		скрываешь>
563, примеч. 23	Кульг Души		Кульг душ (<i>Seelencult</i>)

Общие замечания

Пояснения требуют только некоторые поправки, относящиеся к пунктуации.

1. Устраняется запятая после междометия *о* в тех случаях, когда оно не имеет собственного лексического значения, а является только показателем звательной функции или эмоциональной экспрессивности слов, к которым оно интонационно примыкает. Устраняется также выделение запятыми местоименного члена в синтаксических фразеологизмах типа «Град ты град» (с. 5, ст. 23). Поэтому в стихе, имеющем такой вид:

О, Зевс! о, Гера! Боги, вы, кремлевые!

все четыре запятые пришлось устранить (с. 53, ст. 70).

2. Греческие цитаты в латинской транслитерации воспроизведены в рассматриваемой книге со множеством опечаток, в ряде случаев затрудняющих по-

нимание. Бакинская диссертация⁴ осталась нам недоступна, и на редакции «Литературных памятников» лежит обязанность привлечь эту работу Вяч. Иванова для необходимой сверки при подготовке исправленного тиража Эсхила <...>⁵

Нельзя не уделить место в нашем компендиуме указанию на ошибку, допущенную на с. 578 в ссылке на Моисея Семеновича Альтмана, активного ученика Вяч. Иванова.

Подводя итог, позволительно высказать пожелание, чтобы этот том, справедливо предназначенный в редакционной статье явиться двойным памятником культуры, предстал перед читателем в облике, достойном имен Эсхила и Вячеслава Иванова.

⁴ Речь идет о докторской диссертации Вяч. Иванова «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1923), большие фрагменты которой перепечатаны в рецензируемом издании.

⁵ За этими словами в первой публикации следовал абзац, воспроизводящий рукописный вариант уже сказанного выше (о поправке к ст. 384 «Эвменид»; см. с. 52).